

Как и следовало ожидать, громкое заявление, с которым Юй Дада пошел ва-банк в конкурсе шести, в итоге вызвало лишь жалкую рябь на воде.

Журналисты, конечно, ухватились за сенсацию, но на сцене конкурса шести Юй Дада настолько уступал Юань Шану, что зрители отказались верить его обидам. К тому же Юань Шан своим живым выступлением в пух и прах разнес слухи о фонограмме. Те, кто прежде верил сплетням, теперь испытывали уколы совести и жаждали заглавить вину перед фаворитом. В итоге скандал под заголовком «Юй Дада обвиняет шоу "Голос Вселенной" в подтасовке результатов» обернулся против самого зачинщика. Все решили, что бездарный неудачник просто брызжет ядом от зависти к талантливому сопернику. Юй Дада поступил на редкость глупо: пытаясь отомстить, он утянул за собой в грязь и организаторов проекта. Желающих позлорадствовать нашлось немало, а уж тех, кто не упустил случая добить лежащего, и вовсе было не счесть. В одночасье его репутация оказалась безнадежно растоптана, и даже самые преданные фанаты не решились ввязаться в эту сетевую бойню.

Победителем в этой негласной войне вышел Юань Шан. Его версия «Сбора Звёздной реки» мгновенно стала хитом: вплетение элементов бельканто и современной аранжировки брало за душу с первых аккордов. Столь вирусный трек — идеальное топливо для рейтингов, и руководство «Голоса Вселенной» не упустило выгоды. Сеть заполнили оплаченные публикации, а видеозапись живого выступления Юань Шана крутилась на всех платформах. Расчет оправдался. Песня дала толчок новому тренду — переосмыслению народной музыки. Подражатели и кавер-исполнители плодились как грибы после дождя, но, пытаясь погреться в лучах чужой славы, они лишь сильнее раздували популярность первоисточника. В эпоху, где внешность решает все, секрет бешеного успеха крылся не только в голосе: дерзкая, невероятно притягательная красота Юань Шана под софитами гипнотизировала. Каким бы безупречным вокалом ни обладали его имитаторы, превзойти этот визуальный магнетизм они не могли.

С ростом популярности на артиста посыпались предложения от рекламодателей — уникальная привилегия для простого участника шоу. Но вопреки всеобщему ажиотажу Юань Шан предпочел уйти в тень. У него не было ни агентства, ни менеджера, а значит, заставить его сниматься в сомнительных роликах никто не мог. Разумеется, за кулисами шептались об упущенной выгоде, но какое ему дело до чужого мнения? За долгие годы в шоу-бизнесе он перевидал слишком много взлетов и падений, чтобы вести себя как наивный юнец, опьяненный внезапной славой. Агрессивный пиар — палка о двух концах: стоит перегнуть палку, и народная любовь сменится глухим раздражением. Стоило ли растрачивать с трудом завоеванную симпатию публики ради сиюминутной наживы и чужих интересов?

Пульс стучал ровно и мощно. В наушниках гремел динамичный ритм, пока Юань Шан, неторопливо жуя вяленую говядину, отмерял километр за километром на беговой дорожке. Заметив боковым зрением, как из зоны свободных весов на него поглядывают несколько фигуристых девушек, он открыто и дружелюбно им улыбнулся.

После финала конкурса шести он почти безвылазно проводил время в тренажерном зале телецентра. Проведя столько лет в инвалидном кресле, он до безумия соскучился по ощущению твердой земли под ногами и радости движения.

Прежний владелец довел свое тело до истощения. При росте метр восемьдесят парень весил жалкие пятьдесят семь килограммов. На первых тренировках у Юань Шана уже через десять минут бега темнело в глазах. Чтобы вернуть форму, он без тени сожаления спустил последние две тысячи на качественные продукты. Усиленное питание в сочетании с регулярными нагрузками быстро принесло плоды: осанка выпрямилась, а в движениях появилась былая уверенность.

Пусть он все еще казался худощавым на фоне рельефных качков и тренировался в самом простом спортивном костюме, его благородная выправка выделяла его из толпы. Практически каждый в зале невольно задерживал на нем взгляд. Поощренные его улыбкой, девушки захихикали и, наконец набравшись смелости, стайкой направились к нему, чтобы завязать разговор.

Чжоу Чжаньсяо замер у входа. Он прищурился, наблюдая за внезапным оживлением в кардиозоне. В окружении поклонниц Юань Шан чувствовал себя как рыба в воде — пары фраз хватило, чтобы очаровать девушек. Чжоу вспомнил, с каким ледяным равнодушием этот человек разговаривал с ним, и от злости помрачнел. Сяо Мао обреченно покосился на скрежещавшего зубами босса. Опасаясь, что тот сорвется и устроит потасовку, ассистент негромко заговорил:

— Генеральный директор Чжоу, держите себя в руках. Сегодня в телецентре совещание, председатель Цинь тоже будет.

Упоминание кузена подействовало как ушат ледяной воды. Чжоу Чжаньсяо передернуло от страха, разум мгновенно вернулся на место. Пытаясь сохранить лицо, он бросил на Юань Шана тяжелый взгляд и спросил:

— Который час?

Сяо Мао поспешил подыграть:

— Половина четвертого. Председатель Цинь, должно быть, уже на месте. Пока доберемся до конференц-зала, потеряем время.

Чжоу Чжаньсяо важно кивнул:

— Да, задерживаться нельзя.

Приняв вид человека, обремененного государственными заботами, он развернулся и зашагал прочь.

Стоило им скрыться за поворотом, как с боксерского ринга неподалеку спрыгнул мужчина. Липучки на перчатках с треском разошлись под пальцами Цзян Се, пока он хмуро провожал

взглядом ушедших. В день конкурса шести Чжоу Чжаньсяо так и не появился, хотя обещал приехать позже. Зато до Цзян Се дошли слухи об их долгой и оживленной беседе с Юань Шаном. С того момента Чжоу ни разу не вышел на связь, забыв о привычных ухаживаниях и подарках. Цзян Се не питал к нему глубоких чувств — эти отношения начались по инициативе Чжоу, а сам он лишь позволил событиям идти своим чередом. И все же, если они пара, подобные игры в «былую любовь» недопустимы.

Прежние подозрения переросли в уверенность. Цзян Се, привыкший во всем доходить до сути, решил больше не молчать и во всем разобраться при первой же встрече.

У дверей конференц-зала Чжоу Чжаньсяо уловил доносившийся изнутри низкий голос кузена:

— Юй Шуимяо, не помню, чтобы ты когда-либо отличался излишней сентиментальностью.

Чжоу поежился от страха и осторожно приоткрыл дверь. Цинь Хо сидел в кресле у окна с телефоном в руке. Едва заметный шорох заставил председателя поднять голову. Его холодный, пронизанный глухим раздражением взгляд пригвоздил вошедшего к месту. Чжоу Чжаньсяо застыл на пороге, боясь пошевелиться.

Собеседник на том конце провода, похоже, гнул свою линию — Цинь Хо нахмурился. Сяо Мао благоразумно остался в коридоре, оставив начальника один на один с бурей. Чжоу Чжаньсяо мысленно умолял Юй Шуимяо поскорее заткнуться.

Строго говоря, Цинь Хо не был страшен лицом — напротив, в свои неполные тридцать он обладал безупречной внешностью породистого мужчины: резкие черты, высокий рост, атлетическое сложение. Однако мало кто осмеливался любоваться его красотой. Каждый сотрудник Группы компаний «Четыре Моря», включая заносчивого Чжоу Чжаньсяо, испытывал перед ним непреодолимый трепет. Вот и сейчас Цинь Хо сидел прямо, словно натянутая струна. Он не кричал, не жестикулировал, но само его присутствие давило, заполняя комнату тяжелой, почти осязаемой угрозой. С самого детства Чжоу Чжаньсяо, плевавший на запреты родителей, до смерти боялся только этого человека. В подростковом возрасте, когда Чжоу едва не покатылся по наклонной, именно порка армейским ремнем кузена вбила в него послушание на всю оставшуюся жизнь. Прошли годы, но Чжоу до сих пор не решался опускать взгляд ниже груди кузена — один вид его брючного ремня заставлял колени подкашиваться.

Цинь Хо нажал на отбой. Лицо его потемнело от гнева. Чжоу Чжаньсяо, чувствуя, как слабеют ноги, выдавил заискивающую улыбку:

— Брат, что-то стряслось?

— Хватит там топтаться, сядь, — ровным тоном произнес Цинь Хо. Он бывал резок, но кузена по-своему опекал и сейчас устраивать головомойку не собирался. — Юй Шуимяо уперся рогом.

Требуется заменить исполнителя главной темы в новом фильме.

— В «Цзяньху»? — Чжоу осторожно опустился на край дивана. — Но ведь исполнителем утвердили Жэнь Пиншэна... Ох! — В его памяти всплыли недавние скандальные заголовки, и любопытство на миг пересилило страх перед кузеном. — Неужели слухи о его ссоре с Юй Шуимяо — правда? Это же прямой удар по чужому карману! Из-за чего они сцепились?

Цинь Хо проигнорировал вопрос — сплетни его не занимали. Медиахолдинг вложил в производство исторической драмы «Цзяньху» сто шестьдесят миллионов юаней, и как прагматичный инвестор Цинь Хо требовал максимальной отдачи. Жэнь Пиншэн — величина в музыкальной индустрии, авторитет с огромной армией поклонников. К тому же его кандидатуру продвигала Цзоу Минь, перспективный режиссер, с которой компания планировала долгосрочное сотрудничество. Участие Жэнь Пиншэна гарантировало успешную рекламную кампанию и кассовые сборы. Безусловно, Юй Шуимяо как режиссер проекта обладал весом, но контракт с ним уже был подписан. Без веских аргументов Цинь Хо не собирался потакать капризам творца.

Пока продюсер хладнокровно взвешивал риски, Юй Шуимяо в своей студии едва не задохнулся от ярости. Швырнув телефон в стену, он не успокоился: поднял полуразбитый аппарат, отступил на пару шагов и с силой грохнул его об пол, пока тот не разлетелся на куски.

Ассистент Ми Но молча принялся собирать осколки пластмассы и стекла. За долгие годы совместной работы он научился читать настроение режиссера и подавал голос лишь тогда, когда тот был спокоен. Юй Шуимяо всегда славился крутым нравом, а после смерти Чжао Гуана и вовсе превратился в пороховую бочку. Зная истинные причины раздора между ним и Жэнь Пиншэном, ассистент берег собственную шкуру.

Немного остыв, Юй Шуимяо почувствовал, как навалилась глухая тоска. Рациональные доводы Цинь Хо имели под собой почву. Привлечение Жэнь Пиншэна шло на пользу картине, к тому же за него хлопотала Цзоу Минь. Из их многолетнего сотрудничества режиссер вынес одно: Цинь Хо лишен сентиментальности. Принимая решения, он смотрел лишь на выгоду для холдинга, а не на личные симпатии. Несмотря на непререкаемый авторитет в кинематографе, Юй Шуимяо понимал, что не сможет заставить главу Группы компаний «Четыре Моря» действовать себе в убыток.

Бессилие жгло изнутри, глаза заволокло кровавой пеленой. При одной мысли о Жэнь Пиншэне пальцы судорожно сжимались — до смерти хотелось придушить эту тварь. Но еще сильнее Юй Шуимяо ненавидел себя. За то, что в тот злополучный день не сдержался и принес в палату новость об измене Жэнь Пиншэна с Цзоу Минь. Прочитав статью, Чжао Гуан скончался в ту же ночь. Юй Шуимяо помнил, как стоял на коленях у дверей реанимации, когда мир вокруг него рухнул. Примчавшийся позже Жэнь Пиншэн свалился без чувств. Если бы не быстрая реакция Ми Но, один из них сейчас гнил бы в могиле, а второй — за решеткой.

С того дня они стали злейшими врагами. Какие бы слухи ни роились в прессе, Юй Шуимяо хранил молчание, но сегодня его клятва подверглась первому серьезному испытанию. Режиссер обессиленно опустился в кресло и уставился на потолочный светильник. Мысли его

витали далеко. Приняв окончательное решение, он посмотрел на растерянного ассистента и ровным голосом произнес:

— Подсчитай, в какую сумму мне обойдется расторжение контракта по «Цзянху».

Ми Но оцепенел. В следующую секунду он подскочил на месте, точно ужаленный:

— Учитель Юй! Не шутите так, ради бога!

Юй Шуимяо промолчал. Он безучастно наблюдал, как ассистент мечется по кабинету, без умолку твердя о колоссальных усилиях, вложенных в подготовку к съемкам. Поняв, что уговоры не действуют, Ми Но едва не разрыдался. Он опустился перед креслом на колени и вцепился в его брюки:

— Учитель Юй! Бюджет фильма — больше ста миллионов! Одумайтесь! Зачем рубить с плеча? С тех пор как Учитель Чжао слег в больницу, вы не выпустили ни одной ленты. Нам с таким трудом достался этот проект, как можно бросить его теперь? В тусовке только и ждут вашего провала, шепчутся, что вы исписались. В последние дни активизировались шантажисты, грозят слить прессе грехи вашей молодости. Если вы разорвете отношения с Группой компаний «Четыре Моря», начнется сущий ад!

Юй Шуимяо, которого Ми Но досрочно записал в нищие изгнанники, презрительно усмехнулся:

— Ошибки молодости? Я исписался? Придумывай байки поубедительнее. Из-за какого-то Жэнь Пиншэна мир не перевернется.

Видя его скепсис, Ми Но едва не лишился чувств. Он бросился к столу, схватил ноутбук и, утирая слезы, открыл почту:

— Я не вру! Письма приходят каждый день, без пропусков. Вы и так были сами не свои, поэтому я помалкивал. Думал сначала разузнать, есть ли у этого мерзавца реальный компромат, и откупиться. Все эти стервятники только и ждут вашего падения, нельзя идти у них на поводу!

Режиссер отмахнулся было, но заплаканный ассистент настойчиво совал ему экран под нос. Пришлось взять ноутбук. В папке входящих действительно висели помеченные красным сообщения с хаотичной версткой — сплошной текст без заголовков и вложений. Юй Шуимяо скользнул по ним скучающим взглядом, но уже через пару секунд замер, словно пораженный ударом молнии. Кровь зашумела в ушах.

Юань Шан вышел из зала совершенно обессиленным. Время близилось к обеду, а в его кармане сиротливо ютилась единственная купюра в сто юаней. Вертя в пальцах этот клочок красной бумаги, он впервые в жизни почувствовал себя столь отчаянно нищим. На мгновение его даже посетила малодушная мысль плюнуть на принципы и согласиться на пару дешевых рекламных контрактов, чтобы просто не умереть с голоду.

В разгар этой внутренней борьбы за выживание в кармане зазвонил телефон. Юань Шан ответил вяло, без особого интереса:

— Слушаю.

Трубка молчала, доносилось лишь тяжелое, прерывистое дыхание. Наконец хриплый мужской голос спросил:

— Кто ты?

— Да Юй?!

Голос старого друга, с которым они делили горе и радости десятки лет, Юань Шан узнал бы из тысячи.

«Ну наконец-то, тугодум несчастный, дополз до почты».

Мысль эта принесла неожиданное облегчение, а желудок в подтверждение радостных предчувствий громко заурчал.

— Насилу достучался до тебя! Я сейчас у входа в телецентр. Давай дуй сюда быстрее и не забудь кошелек — с тебя ужин!

Юй Шуимяо:

—...

<http://bllate.org/book/20476/2115440>